

Ты – ничто.

Жидкое устремление прожигает путь в твоём горле, расплавляя хрупкие ткани и сухожилия. Ты всегда гордился своим телосложением, в тихие минуты честности ты считал себя настоящим сильным, но твоё тело не может сделать ничего, кроме как уступить этой силе. Костный мозг проникает в твоё тело, следуя по каналам, которых ещё не существует в твоём неочищенном теле. То, что не может быть найдено, вместо этого создано.

Ты падаешь на колени, задыхаясь. Ты хрипишь и плюёшься, а когда это ничего не даёт, ты засовываешь пальцы в горло. Ты давишься. Ты тужишься. Но ничего не выходит.

Ты отчаянно тянешься к своему спутнику, но слишком поздно. Он проглотил костный мозг лишь мгновением позже тебя и теперь, спотыкаясь, падает в осквернённый пруд под ногами громовержца. Ты пытаешься подняться, но костный мозг уже в твоём позвоночнике. Твои конечности сводит, и ты падаешь, падаешь, падаешь.

Последнее, что ты замечаешь – это дым. Кипарисовый, разбавленный, но безошибочный. Ты держишься за это ощущение, отчаянно пытаешься найти сопутствующий смысл, но твои мысли ускользают от тебя, как и этот дым. Костный мозг поднимается по позвоночнику и проникает в твой мозг. В конце концов, твои собственные мысли ускользают от тебя.

Держатель-Поводьев берёт тебя в руку.

[Каркающая ворона живёт ради девяти поколений людей в расцвете сил]

Ты – никто.

Костный мозг создаёт свои владения из твоего подобию. Он поднимается сквозь пористую кожу, пузырясь внутри линий твоих недавно нанесённых татуировок. Духовное оливковое масло полуночного оттенка превращается в сияющий малиновый почерк. Обычное оливковое масло сгорает полностью, вокруг тебя поднимаются облака пара.

Твой спутник отчаянно тянется к тебе, но боль уже отбросила тебя назад. Ты падаешь через каменную опору у ног собирателя облаков, камень такой же пористый, как и твоя плоть, и падаешь в пруд с оливковым маслом. Оно мгновенно закипает.

Ты обнажаешь зубы в голой угрозе, хотя здесь нет никого, чтобы это увидеть, и направляешь свою силу внутрь. Ты сжигаешь собственную кровь, обращая своё жизненное дыхание против своего тела. Ты сжигаешь артерии, жизненно важные органы и неизбежно добираешься до разветвлённых путей света внутри твоего позвоночника...

Но костный мозг опередил тебя. Ты перестаёшь дышать. Твоя пневма воет и исчезает. Ты пытаешься зарычать, но у тебя не хватает контроля даже для этого. Ты следишь за костным мозгом, пока он поднимается по контурам твоего позвоночника, не в силах сделать ничего, кроме как ненавидеть его, а потом он оказывается в твоём мозгу, и ты не в силах сделать даже это.

Держатель-Поводьев ставит тебя на колени.

[Каркающая ворона служит девяти поколениям тиранов в их владениях]

Ты – ничто, король никого.

Город Рим пал, и это сделали демоны. Ты помнишь оскаленные морды волков, которые засолили твой город. Ты помнишь, как они сражались, немыслимо, как люди в строю. Ты помнишь их тактику. Ты помнишь, что они умеют культивировать. Ты помнишь, что твой отец...

Твой отец. Ты помнишь своего отца. Ты помнишь Гая. Твой последний наставник, первым был...

Ты помнишь своего первого наставника. Ты помнишь его риторику и годы, когда он ходил по улицам Рима. Ты помнишь, что он научил тебя языку Аликонцев, который хорошо сослужил тебе, когда ты был... связан. Связан в рабстве. Связан с Грецией.

Ты помнишь, что люди Дэймона Этоса изгнали демонов. Ты помнишь, что Дэймон Этос взял тебя в своё поместье.

Ты помнишь, что Дэймон Этос знает об угрозе, и он не сообщил о ней.

Держатель-Поводьев зовёт тебя.

[Каркающая ворона служит девяти поколениям тиранов и их целям]

Ты – никто, король ничего.

Култ Розовой Зари наконец избавился от тебя, и ты сам сделал эту работу. Ты помнишь хмурые лица тётъ и дядь, которые ненавидели само твоё существование. Ты помнишь, как они говорили с тобой, ядовито, когда рядом не было никого, кто мог бы их услышать. Ты помнишь их презрение. Ты помнишь их ненависть. Ты помнишь их страх перед тобой, страх перед твоим сходством с твоим отцом...

Твой отец. Ты помнишь своего отца. Ты помнишь Дэймона Этоса.

Дэймон Этос – твой отец.

Звёздный костный мозг мерцает в течение мгновения, а затем проносится через твой мозг и вниз по твоему позвоночнику, дереву твоей жизни, и он сжигает всё, к чему прикасается.

Держатель-Поводьев осуждает тебя.

[Каркающая ворона съедает девять поколений людей в их смерти]

Твой спутник осуждён.

Встань. Твои ноги шатаются, но они сильнее, чем прежде. Костный мозг прожёт в тебе новые каналы, соединил точки света внутри тебя, которые до сих пор сидели как острова в темноте. Ты сильнее, чем был мгновение назад. Через мгновение ты станешь ещё сильнее.

Ты переступаешь через мозаику из драгоценных камней, украшающую пруд. Ты видишь своего спутника, умирающего в кипящем оливковом масле. Татуировки, которые он нарисовал на себе, стали кроваво-красными там, где раньше они были чёрными, и они пылают от видимого жара, который испаряет любое масло, которое к ним прикасается.

Его лицо сокрыто от тебя полуночной вуалью. В каком-то смысле он уже мёртв. Это просто милосердие. Ты поднимаешь своё небесное копье и вонзаешь его в его сердце.

... Ты поднимаешь своё небесное копье и вонзаешь его в его сердце.

Ты поднимаешь своё небесное копье...

Слушай меня.

[Каркающая ворона умирает]

Ты осуждён.

Костный мозг распространяется через каждый дюйм тебя, и он горит. Он плавит и обжигает. Твоя кровь кипит в твоих венах. Костный мозг заполняет тонкие нити, которые, как корни, расходятся от твоего позвоночника, сжигая их одну за другой. Твои кишки, твоё сердце и твой мозг окружены.

Твой желудок растворяется, пожираемый собственной желчью. Твоё сердце разрывается. Твой мозг отключается, мысль за мыслью, пока все огни в небе твоей души не меркнут и не гаснут.

Ты был сыном Дэймона Этоса. Теперь ты мёртв.

... Теперь ты мёртв.

Теперь ты!..

[Каркающая ворона...]

Ты бьёшь своего спутника. Ты бьёшь своего спутника, которого ты всегда презирал. Ты бьёшь своего спутника, который имел наглость читать тебе лекции о твоём городе. Ты бьёшь сына человека, который поработил тебя. Ты бьёшь его. Ты бьёшь его. Ты бьёшь его.

Убей его.

[Ворона...]

Ты перестаёшь двигаться и умираешь. Ты ложишься обратно в пруд и умираешь. Ты перестаёшь улыбаться. Ты умираешь. Ты умираешь. Ты умираешь.

[...]

ТЫ ПЕРЕСТАЕШЬ ЕСТЬ МЕНЯ

[Ворон стареет в течение жизни трёх провидцев]

Могила отца безмолвна, если не считать измождённого дыхания двух молодых людей. Укрытые тенью и окутанные грехом, у них нет лиц, которые можно увидеть. Нет голосов, которые можно услышать. И всё же, они больше чем простые Вороны.

Голодные Вороны переводят дыхание. На мгновение всё замирает. Что-то безмолвное проходит между ними. Мгновение проходит.

Они исчезают в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3326399>